

— Очень жаль, что отец и мать два года назад вернулись на Хуасин, — Юнь Чэнфэн развел руками. — Всеми виной эти нелепые правила континента Фэйхун. Из уважения нельзя называть по имени практиков стадии Золотого Ядра, иначе Сяо Мянью мог бы найтись гораздо раньше.

Цзин Мянью тоже был глубоко разочарован. Имя Юнь Чжо в высших кругах, конечно, не было секретом, но люди, с которыми он общался, — если только он сам не навёл справки — в повседневной жизни действительно не решались называть по имени тех, кто уже вознесся.

А ведь он был так близок к своему приемному отцу...

— Сейчас еще не поздно, — Цю Ши легонько толкнула Юнь Чэнфэна в плечо, утешая его: — Когда ты сформируешь Золотое Ядро, мы вернемся вместе. Учитель-предок говорил, что год на Хуасине равен десяти годам на Фэйхуне, так что ждать осталось недолго.

Цзин Мянью улыбнулся, не выдав своих чувств. С его способностями достичь стадии Золотого Ядра было невероятно трудно.

Юнь Ую, заметив, что разговор затих, подняла руку:

— У меня вопрос.

Она перевела взгляд с Цзин Мянью на Юнь Исяо и спросила:

— Так как же нам называть... старшего брата?

Все замерли.

Юнь Чэнмин едва заметно шевельнул пальцами, в его глазах промелькнула улыбка. Он взял за руку Фусу Нянь и слегка потянул:

— Мне сейчас тридцать четыре, А-Нянь старше меня на одиннадцать лет, а Сяо Мянью в обеих жизнях вместе взятых не старше нас. Конечно, он младший брат.

— Верно, — спохватился Юнь Чэнфэн. Он с шумом раскрыл веер и принялся картинно обмахиваться: — Я старше второго брата на три года, моя Цюцю — ровесница второго, все они старше Сяо Мянью, так что называть его младшим — самое то. — Закончив, он с ехидной усмешкой посмотрел на Юнь Исяо: — Младший брат, почему молчишь? Неужели не хочешь признать брата?

Юнь Исяо, ошеломленный таким потоком информации, чувствовал себя крайне неловко. Сохраняя невозмутимое лицо, он посмотрел на Юнь Чэнфэна:

— Я лишь хочу знать, как вы все узнали Мянью-Мянью.

— Разумеется, мы его видели.

— Это? — Юнь Исяо с каменным лицом достал свиток и развернул его. — Ваши эстетические вкусы совпали с отцовскими? Вы смогли узнать его по этому рисунку?

Цзин Мянь с любопытством заглянул в свиток. На картине были изображены двое прелестных детей, играющих на лужайке: один с молниями в руках, другой с маленьким мечом. Было очевидно, что это Юнь Исяо и его сестра. Техника была тонкой и изящной, но картину портили грубые фигурки-человечки, нарисованные рядом, над которыми размашистым почерком было выведено: Старший.

Цзин Мянь перевел взгляд: над головой Юнь Ую было написано Четвертая, а над головой Юнь Исяо — Пятый.

— Ха-ха-ха-ха! — Юнь Чэнфэн расхохотался. — Младший, ты до сих пор хранишь этот рисунок!

Цю Ши и остальные тоже не смогли сдержать улыбок. Это нарисовала их мать, Линь Фу. Юнь Чжо, увидев рисунок, настоял на том, чтобы добавить своего старшего сына. Линь Фу не стала возражать, лишь с улыбкой наблюдая за его проделками. А вот маленький Исяо тогда обиделся — он считал, что отец рисует слишком уродливо и портит хорошую картину, и дулся очень долго. Все думали, что он давно выбросил этот свиток.

— Так скажите мне, как вы узнали Мянь-Мяня по этим каракулям?

— Дело вовсе не в этом. Кстати, ты и Юю, похоже, этого действительно не видели, — Цю Ши с улыбкой поманила желто-зеленое пламя, тихо наблюдавшее за ними. — Отец любил играть с детьми. Когда он узнал, что Цинлинское пламя обрело разум, то забрал его и долго выхаживал. Сяо Лин, ты помнишь, в кого отец просил тебя превратиться?

— Помню, — пламя несколько раз подпрыгнуло, и под взглядами присутствующих оно сформировало черты лица, а затем постепенно обрело человеческий облик.

Цзин Мянь широко раскрыл глаза:

— Это я в шесть лет в моей прошлой жизни. — Он уставился на место, где Сяо Лин зеленым цветом изобразил родимое пятно, и кивнул: — Даже расположение пятна совпадает.

Сяо Лин хихикнул и сказал:

— Малыш, ты, случается, привередничаешь в еде?

Цзин Мянь тоже улыбнулся. Неудивительно, что Сяо Лин раньше задал этот вопрос — оказывается, приемный отец рассказывал ему об этом.

Сяо Лин подпрыгнул, и пламя вытянулось.

— Это я в десять лет, — сказал Цзин Мянью. Между этими образами было три года разлуки.

Пламя продолжало вытягиваться: одиннадцать, двенадцать, тринадцать... до восемнадцати лет. Сяо Лин специально встал рядом с Цзин Мянью — если не считать исчезнувшего родимого пятна на лице, Цзин Мянью в обеих жизнях выглядел почти одинаково.

Сердце Цзин Мянью наполнилось теплом. Приемный отец никогда не забывал о нем. Человек с такими навыками рисования потратил немало сил, чтобы Сяо Лин мог воссоздать его точную копию.

— Мянью-Мянью, ты хорошо о себе заботишься? — Сяо Лин повернул голову и произнес это знакомым тоном. У Цзин Мянью мгновенно защипало в глазах, и он невольно ответил:

— Да, со мной все хорошо.

Сяо Лин облетел вокруг него:

— Маленький лжец, у тебя же тяжелая стадия истощения!

Цзин Мянью рассмеялся:

— Дядя Юнь Чжо так бы не сказал.

— Я знаю, — Сяо Лин с тихим хлопком снова превратился в огонек. — Это я сам захотел сказать. Малыш, твое тело в ужасном состоянии.

Затем он подплыл к Юнь Исяо:

— Младший, заботься о своем спутнике жизни, понял?

— Я буду, — серьезно ответил Юнь Исяо.

Цзин Мянью замер, его лицо невольно вспыхнуло. Осознание того, что перед ним ребенок его приемного отца, его названный младший брат, вызвало у него сложные чувства.

Юнь Исяо, почувствовав неловкость под взглядом Цзин Мянью, сбивчиво произнес:

— Сяо Лин — это необычное пламя, Цинлинское, оно управляет жизненной силой и чувствует ее в каждом. Его слова нужно слушать...

— Мянью-Мянью, в будущем я буду хорошо о тебе заботиться.

— Пф-ф! — за дверью внезапно послышался смех. Члены семьи Юнь поднялись:

— Учитель-предок.

Цзин Мянь последовал их примеру и посмотрел на вход. Вошел человек с благородными чертами лица и глубоким, устремленным вдаль взглядом. Его серебристые волосы были собраны черной нефритовой заколкой. Увидев младших, он улыбнулся — в нем не было ни капли высокомерия, лишь располагающая к себе доброта.

Это был наставник Юнь Чжо, верховный старейшина секты Куньюань, первый человек на континенте Фэйхун — Сы У.

— Учитель-предок, когда вы вернулись? — Юнь Исяо подвел Цзин Мяня, чтобы поприветствовать гостя.

— Уже довольно давно. Видел, как вы воссоединились, и не хотел мешать. — Сы У окинул Цзин Мяня взглядом. Тот поспешно поклонился:

— Младший Цзин Мянь приветствует старейшину Сы.

В глазах Сы У мелькнуло удивление:

— Ты, как и я, обладаешь телом Хаоса? Сяо Мянь, есть ли у тебя наставник?

Цзин Мянь опешил. Тело Хаоса?

Юнь Исяо поджал губы, его невозмутимость снова дала трещину, и он не удержался:

— Учитель-предок, вы тоже собираетесь отнимать у меня человека?

— Что значит отнимать? — Сы У щелкнул Юнь Исяо по лбу и, усевшись на место, предложенное Цю Ши, с лукавством в глазах добавил: — Все мы одна семья, какая разница, как называть.

Юнь Исяо поднял взгляд и совершенно серьезно ответил:

— Вы правы, учитель-предок. Мы одна семья, так что учить внука или учить ученика — одно и то же.

— Ах ты... — Сы У покачал головой и рассмеялся: — Ладно, Мянь-эр, зови меня учителем-предком, как и Сяо-эр.

Юнь Чэнмин быстро налил чай и вложил чашку в руки Цзин Мяня. Цю Ши улыбнулась:

— Сяо Мянью, поклонись учителю-предку и поднеси чай.

— Ох. — Цзин Мянью все еще не до конца осознавал происходящее, но послушно выполнил жест Юнь Чэнмина и поклонился Сы У: — Учитель-предок, прошу, чаю.

Сы У кивнул, взял чашку и отпил глоток:

— Умница. У меня как раз есть лучший подарок для первой встречи. — Он поднял руку и слегка коснулся лба Цзин Мянью. В следующее мгновение в сознание Цзин Мянью хлынул огромный поток информации. Поняв, что это такое, он остолбенел: высшее искусство совершенствования Девять Небес Хаоса!

Подождите...

Цзин Мянью наконец пришел в себя:

— Я обладатель тела Хаоса?

Когда он успел стать обладателем небесного тела?

— Так и есть, — Фусу Нянь внезапно просиял от догадки. — Сяо Мянью, ты раньше думал, что у тебя пять духовных корней, и практиковал соответствующую технику?

— В детстве тесты действительно показывали пять духовных корней.

— Это были корни разной силы или пять сбалансированных?

Цзин Мянью задумался:

— Пять сбалансированных.

— Тогда все ясно, — кивнул Фусу Нянь. — Пять элементов в равновесии образуют цикл — это и есть корни Хаоса. Я узнал о существовании таких корней, только когда встретился с учителем-предком.

В глазах Сы У промелькнул интерес:

— Кроме меня, я видел только одного человека с таким телом — Сяо Мянью. Похоже, этот тип корней определяется самой душой. Это искусство Девять Небес Хаоса было в моем сознании с самого рождения. Похоже, оно действительно было оставлено мной в прошлой жизни.

— Значит, родимое пятно Мянью-Мянью в прошлой жизни было печатью его духовного тела? — В глазах Юнь Исью промелькнула жалость. Он обладал выдающимся талантом к

совершенствованию, но родился в мире смертных и натерпелся бед из-за этой печати.

— Это оно? — Цзин Мянь закатал рукав на левой руке, открывая серое пятно.

Родимое пятно в этой жизни было в точности таким же, как в прошлой, просто не на лице.

Понять, является ли оно печатью, было легко: достаточно коснуться его духовной силой, и ответ придет сам собой. Просто Цзин Мянь никогда раньше не думал об этом.

Теперь, когда он узнал правду, он хотел попробовать, но Фусу Нянь, вовремя заметив это, остановил его:

— При первом соприкосновении с печатью обладатель небесного тела погружается в состояние озарения, и его уровень совершенствования растет. Твое нынешнее тело не выдержит такого мощного потока духовной энергии.

Сы У одобрительно кивнул:

— Нянь-эр прав. Обладатель небесного тела нуждается в огромном количестве энергии еще в утробе матери. Я вижу, что ты родился недоношенным — значит, твоя мать не получила должного ухода. А позже ты практиковал неверную технику. Качество поглощаемой энергии не соответствовало потребностям твоего тела, и оно было вынуждено тратить силы на преобразование этой энергии. Со временем это привело к проблемам.

Цзин Мянь слушал, понимая лишь отчасти: он никогда раньше не сталкивался с подобным, и многие основы совершенствования были для него в новинку.

В этот момент Фусу Нянь достал бумажный самолетик и сказал:

— Сяо Мянь, представь, что твое тело — это такой артефакт. Если есть энергия, ты можешь летать на нем хоть по всем девяти небесам. Но если ты не знаешь, что это такое, и считаешь его лишь безделушкой, оставляя в месте, где нет духовной энергии, и никогда не обслуживаешь, то артефакт будет расходовать свои внутренние резервы. Когда они закончатся, артефакт придет в негодность.

— То же самое и с небесным телом: по мере роста уровня совершенствования оно самостоятельно расширяет меридианы и может хранить вдвое больше духовной энергии, чем у обычного практика.

— Сейчас твои меридианы расширились, но поглощаемая энергия не соответствует требованиям. Из-за долгого отсутствия подпитки они стали крайне хрупкими и не выдерживают даже малейшего избытка силы. А поскольку ты не можешь поглотить достаточно энергии, меридианы продолжают разрушаться — возникает порочный круг. Твой недавний обморок был вызван именно этим: ты случайно поглотил слишком много энергии, и тело, пытаясь защититься, вытолкнуло всю энергию наружу.

— Вот оно что, — Цзин Мянью кивнул, принимая объяснение, а затем спросил: — Если я сменю технику, смогу ли я достичь стадии Основания?

Фусу Нянь посмотрел на Сы У — он все еще слишком мало знал о теле Хаоса.

Сы У задумался, и в его глазах на мгновение промелькнула нежность:

— С помощью Сяо Цю Ши, после полумесяца восстановления, проблем с достижением стадии Основания не будет. А что касается будущего... когда откроется Тайная обитель Фэйхун, мы встретимся с нашим дракончиком... кхм, вашим учителем-предком Драконом. Его врожденные способности уникальны, он поможет тебе укрепить тело.

При словах об укреплении тела лица присутствующих стали странными, и Сы У не удержался и расхохотался.

<http://bllate.org/book/19377/1894878>